

Чэн Чжаньси про себя подумала, что они с Юй Цинтан созданы друг для судьбой, а вслух с лёгкой улыбкой сказала:

— Мы встретились по дороге. Учитель Ян, вы сменили причёску?

Ян Ли тут же встала, повернулась и показала свои длинные волосы, завитые волнами, радостно произнеся:

— Красиво, правда?

Чэн Чжаньси внимательно посмотрела, кивнула и улыбнулась:

— Очень красиво.

Пока Чэн Чжаньси и Ян Ли обменивались любезностями, Юй Цинтан уже вернулась на своё место.

На своём столе она обнаружила небольшой пакетик. Открыла его, а внутри — маленький пирожный и открытка с аккуратным, изящным почерком:

«Спасибо, учитель».

Подпись: Юй Чжоу.

Чэн Чжаньси подошла к столу и тоже заметила угощение. Она достала открытку и увидела, что её открытка и открытка Юй Цинтан — чёрная и белая, что, если округлить, делало их парной парой. Не зря она рисковала, выдавая себя за родителя, чтобы помочь той. Хотя, даже если бы Юй Цинтан не поблагодарила её специально, Чэн Чжаньси всё равно не пожалела бы о своём поступке, но приятное чувство от того, что добро возвращается, всегда приносит удовлетворение.

Чэн Чжаньси маленькой вилочкой наколола кусочек и отправила в рот. Пирожное было мягким, вкус неплохой.

Она подняла глаза и посмотрела вперёд влево: Юй Цинтан задумчиво смотрела на открытку.

— Учитель Юй?

Юй Цинтан машинально вложила открытку в книгу, подняла веки, её взгляд был холоден.

Чэн Чжаньси сделала вид, что не замечает ледяную атмосферу вокруг коллеги, и спросила:

— Хочешь попробовать этот пирожное?

Она указала вилочкой на стол Юй Цинтан, а на её губах всё ещё был белый крем.

Юй Цинтан взяла пирожное и с каменным лицом поставила его перед Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси удивилась:

— Я не это имела в виду.

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Я не люблю пирожные.

Почему она ничего не любит?

Чэн Чжаньси наклонила голову набок:

— А что ты любишь?

Юй Цинтан уклонилась от ответа:

— Ешь сама, это ты ей помогла.

Взгляд Чэн Чжаньси становился всё более озадаченным:

— А?

Ведь именно Юй Цинтан первой остановила ту женщину, иначе она бы не успела, а рана на руке до сих пор не зажила.

— Учитель Юй, — позвала её Чэн Чжаньси, глядя на два пирожных перед собой.

Юй Цинтан, надев наушники, готовилась к уроку и не поднимала головы. Неизвестно, действительно ли она не слышала или делала вид.

Чэн Чжаньси пришлось отступить.

Утром у Юй Цинтан было два урока математики, большую часть времени она отсутствовала в учительской. У Чэн Чжаньси тоже был один урок физкультуры, они лишь мельком встретились на перемене, каждая занимаясь своими делами.

На четвёртом уроке Юй Цинтан сидела в учительской, рядом с ней никого не было. Она открыла книгу, достала открытку, подаренную Юй Чжоу. Обратная сторона открытки была чёрной, с нарисованными серебристыми узорами, напоминающими цветы бегонии, — очень продуманно.

Юй Цинтан держала открытку пальцами, кончики пальцев зависли над корзиной для мусора под столом, взгляд был устремлён в сторону.

Её пальцы не спешили разжиматься.

Юй Цинтан опустила глаза на свою руку. Спустя долгое время она слегка прикусила нижнюю губу, медленно убрала руку, выдвинула ящик стола, положила открытку в самый дальний угол лицевой стороной вниз и закрыла ящик.

***

Днём у седьмого «Б» класса была физкультура.

Летнее стрекотание цикад с приходом осени незаметно стихло, небо было ясным, дул приятный, свежий ветер. Ученики седьмого класса выстроились в шеренги на спортивной площадке.

Чэн Чжаньси стояла, сложив руки за спиной.

Перекличка закончилась.

Физорг У Пэн доложил:

— Товарищ учитель! В седьмом классе должно быть 50 человек, фактически 49, один по болезни.

Чэн Чжаньси лениво прищурилась:

— Хорошо, в строй.

У Пэн встал в последний ряд.

Чэн Чжаньси посмотрела на солнце, которое сегодня не слишком пекло, и спросила:

— Хотите научиться чему-нибудь интересному?

— Чему?

Чэн Чжаньси встретилась недоумевающими взглядами учеников, подняла брови и произнесла:

— Например, танцам.

Все ученики хором:

— Что?

У некоторых челюсти чуть не отвисли.

Общительная Тун Фэйфэй спросила:

— Учитель Са, вы что, хотите, чтобы мы собрались в группу и дебютировали? Когда гала-концерт? Нужно ли организовать голосование?

В первой половине года взорвали пару шоу талантов, где участники проходили интенсивные тренировки, выступали на сцене и в конце дебютировали, полагаясь на популярность. Слова «дебют на центральной позиции» и «пикать» стали нарицательными, а среди молодых людей особенно популярными.

Чэн Чжаньси подпёрла подбородок рукой, на мгновение задумалась и сказала:

— Если вы хотите, то почему бы и нет? Сейчас мы ещё на стадии обсуждения, высказывайте свои мнения, если есть вопросы — поднимайте руку.

Ученики переглянулись. Одна из девочек первой подняла руку.

Чэн Чжаньси:

— Говори.

— А какой это будет танец?

— Танец, который сможет выучить каждый. Сначала я покажу вам, как он выглядит.

Ученики возбуждённо:

— Вау.

Чэн Чжаньси жестом успокоила их, следующая девочка спросила:

— А если вообще нет опыта в танцах?

— Ничего страшного, большинство из нас танцует ради физической активности, не обязательно двигаться красиво и стандартно, — Чэн Чжаньси подмигнула и назвала тот бонус, который девочек волновал больше всего, — Можно похудеть.

Девушки, независимо от комплекции, сразу загорелись глазами, шумный шёпот разнёсся по рядам.

О фигуре Чэн Чжаньси они не раз обсуждали втихаря. В прошлый раз учитель Чэн надела белую футболку, в тот день дул сильный ветер, тонкая ткань облегла тело, и им, казалось, различились очертания кубиков пресса, а линии мышц на руках были видны невооружённым глазом. Длинные ноги, тонкая талия — идеальная фигура, о которой мечтает большинство девушек, в отличие от худых, как спички.

Среди парней тоже нашлись желающие попробовать.

Тут один парень замялся:

— Учитель, вы не будете учить нас чему-то... слишком женственному?

Чэн Чжаньси постучала пальцем по подбородку:

— Разве парням нельзя танцевать женственные танцы? Или вы боитесь косых взглядов? — Она серьёзно добавила, — Никто не запрещал парням быть женственными, а девушкам — крутыми. Делайте то, что вам нравится.

Парень не был убеждён, остальные парни тоже выглядели сомневающимися.

Чэн Чжаньси:

— Позже, когда посмотрите, сможете сами решить, хотите ли учиться у меня. Никого не принуждаю. Кто не хочет танцевать — может продолжать играть в баскетбол или футбол. Повторяю: цель — физкультура, а не обязательно танцы.

Постепенно возникли и другие вопросы.

Чэн Чжаньси ответила на все, поставила принесённую небольшую Bluetooth-колонку на землю и подключила её к телефону.

...

На других уроках физкультуры на площадке кто-то бегал, кто-то играл в мяч, кто-то покупал закуски, кто-то отдыхал, как вдруг услышали bursts восторженных возгласов неподалёку.

Несколько старшекурсников сидели на ступеньках рядом с трибуной для поднятия флага, щурясь в сторону густой толпы.

— Что там происходит?

— Не знаю, — ответил парень, делая глоток воды, и посмотрел в сторону, откуда доносился звук. — Там, наверное, физкультура.

— Ну ты и бестолочь! — первый парень хлопнул его по голове. — Не на физкультуре, так что, на музыке?

— Да вы замолчите! — другой ученик прислушался. — Кажется, там и правда музыка.

Первый парень кивнул тому, кто пил воду, пробурчал:

— Сходи посмотри, что там.

Парень с водой бросил бутылку товарищу и направился к чёрной голове людей.

Ученики седьмого класса изначально стояли в шеренге, но вскоре шум привлек внимание учеников из других классов, и они сами собой образовали круг, заняв лучшие места для обзора.

Парень с водой вернулся через несколько минут, всё лицо покрасневшись от возбуждения:

— Там кто-то танцует!

— Бедняга, вырос, а танцевать не видел, — кто-то с жалостью погладил его по голове.

— Нет, нет! — парень с водой стал закипать ещё активнее. — Там учитель танцует!

— Мужчина или женщина?

— Женщина.

— Это такой танец? — один из парней встал, неестественно выгнул талию, руку на бедро, ноги скрестил и сделал несколько шагов, вызвав смех у остальных.

— Нет, нет! — парень с водой возразил ещё энергичнее. — Это танец, как у брата Вэня. Он изо всех сил пытался найти подходящее прилагательное в своей бедной памяти, — Такое «бам-бам-бам»!

Он, казалось, всё ещё был под впечатлением от увиденного, взгляд остекленел:

— Этот парень, тьфу, эта учительница, такая крутая, что у меня ноги подкосились.

...

Ученики седьмого класса, наблюдавшие за всем процессом, онемели.

Чэн Чжаньси только что закончила исполнять энергичный танец, щёки покраснели от интенсивной нагрузки, она слегка тяжело дышала. Пауза на несколько секунд, она подошла к телефону и выключила музыку.